

Ночь в конце ноября была довольно прохладной. Юнго думал, что Hummer справится с неровной грунтовой дорогой, но в итоге они покинули машину и пешком добрались до места назначения. Сообщалось, что один из сербских потомков в приисковом селе около ранчо пропал без вести некоторое время назад. Так как они уже были рядом с ранчо, Юнго и его друзья решили собрать людей для обыска дома пропавшего сельчанина. Юнго думал, что селяне сдадутся, когда стемнеет, но, имея необыкновенное ночное видение, они не возражали против прогулок в темноте. Юнго и его люди под руководством молодого пастуха были близко к месту назначения. Когда они приблизились к дому, Ёнго почувствовал внезапный зловещий сигнал от кольца. Сигнал не был ни вибрационным, ни мигающим светом, но был ближе к ощущению холода, наполняющего голову Ёнго. Этого было достаточно, чтобы предупредить Ёнго об опасности поблизости. Ёнго и Джонгил обменялись взглядами: "Давайте поторопимся". Кто-то вокруг может быть в опасности в данный момент. Юнго вытащил свой пистолет и побежал к пропавшему деревенскому дому. Когда группа подошла ближе к дому, они почувствовали неприятный запах по всему дому. Это была кровь. Разорванная плоть овец была повсюду, и пятна крови были замечены повсюду. Кишечник овец был вырван из их трупов. Сначала поедание кишечника было привычкой хищников. Должны были быть звери, более злобные, чем волки, потому что кольцо так не реагировало на таких зверей, как волки. Фактор риска, о котором Юнго не думал, должен быть рядом с ними. Грррррр..... Гррррррр... "Юнго услышал низкочастотный звук зверя, идущего из-за дома. Не было других животных, кроме медведей, которые могли издавать этот звук по всему Кавказу. Вероятно, это был медведь, который спускался к селу, чтобы найти дополнительную еду перед тем, как впасть в спячку. Дверь старого дома была разорвана на части, а внутри был беспорядок, как будто медведь пронёсся мимо. У Ёнго не было времени думать. Как только Джонгил и Ёнго зашли за дом, они увидели семифутового медведя, ревушего с высунутыми когтями. Он находился всего в шестидесяти футах от дома, что было достаточно близко, чтобы Юнго и Джонгил попали в цель с завязанными глазами. Бах! Бах! К сожалению, еще два медведя бросились к ним после того, как услышали крик медведя после того, как он был застрелен, Юнго и Джонгил почти опустошили свои журналы, чтобы сбить двух других медведей из-за их толстых шкур. Все три медведя были еще живы, так как пистолеты не могли полностью проникнуть в их тела. В конце концов, они расстреляли медвежьи головы, чтобы успокоить их. Они не смогли найти никаких признаков жителей в доме. Если их съели эти медведи, то остатки их тел должны быть там. Сельчане пришли к выводу, что жители бежали в свое убежище, так как не могли защитить дом. Поскольку подобное событие происходило почти каждую осень, жители села даже не беспокоились о пропавших без вести. Они жили в такой опасной обстановке. Это были люди Фатимы из старого царства, и когда-нибудь они могли бы вместе с Леоном восстановить свою империю на Кавказе. Необходимо было ускорить строительство села вокруг ранчо, чтобы люди могли рано переселиться в дома. Юнго нуждался в этих людях, чтобы они были в безопасности и хорошо себя чувствовали. Сельские жители свистнули, и из близлежащего приюта вышли пропавшие без вести. У них не было даже царапины на теле, потому что они были готовы к подобной ситуации. ***Youngho вызвал Никшича в кафетерий на ранчо. Юнго хотел встретиться с людьми, живущими в глубине горы, так как он не мог вынести, чтобы люди подвергались опасности. "Шеф Никшич, я больше не могу это игнорировать. Мы должны что-то сделать для них. Фатиме и Леону это тоже не понравится." "Если вы прикажете нам, мы сразу же доберемся до этого. Но для нас это совсем не важно. Мы так жили сотни лет." Это была обычная жизнь для сельских жителей. "Мы не должны допустить, чтобы это повторилось и для безопасности вашего скота". Я предоставлю охотничьи ружья, если понадобится. Пожалуйста, поставьте безопасность людей на первое место." "Винтовки? Вы уверены, что дадите нам винтовки?" Даже иметь защитную винтовку было для них такой роскошью. Если бы только у них было это оружие, не было бы так опасно жить в горах. "Они все члены нашей деревни. Они важные люди, особенно для Фатимы и Леона. Я бы без колебаний потратил для них все ресурсы". "Никшич был тронут тем, что сказал Юнго. "Наши предки всегда подчеркивали, что

наше восстановленное королевство будет править миром". Теперь я понимаю, что они имеют в виду. Наш народ ждал такого времени." "Пожалуйста, не воспринимайте это так. Старое определение царства, которого вы все ждали, теперь мало что значит. Если мы сможем передать лучшую жизнь потомкам королевства, эта маленькая деревня станет нашим королевством". "Я понимаю, чего вы боитесь, но у нас, как у рыцарей, есть свои обязательства". Защита эрцгерцогини и ее ребенка все еще наша миссия. Пожалуйста, простите нас за то, что мы доставили вам столько хлопот. "Юнго не мог не согласиться с ним, потому что это было целью Никшича в жизни". С одной стороны, Ёнго вообще не мог их понять. С другой стороны, Юнго почувствовал облегчение от того, что его окружали люди, которые умрут за Фатиму и Леона, одна из медвежьих шкур хорошо загорела и была помещена на пол в гостиной, мастерство сельских жителей по загару было вне всякого сравнения. Собака Зейнепа дрожала, когда увидела медвежью шкуру на полу. Мертвый хищник все еще пугал маленькую собачку. В деревню, как и обещали, доставили несколько ружей. После нескольких тренировок по стрельбе и технике безопасности молодые жители села удивили Ёунго своей необыкновенной стрелковой способностью. Очевидно, что они были либо естественными воинами, либо в их стрельбе также сыграла свою роль особая рыцарская техника дыхания. Большинство волков вблизи ранчо и далеких домов вскоре исчезли, а особая рыцарская техника дыхания еще не была передана Джонгилу. Жители деревни не простили Джонгила за то, что он пошутил над Фатимой, и Джонгил до сих пор относился к нему как к сумасшедшему средневековому народу.

***В этом году люди загружали вина в грузовик. Процесс розлива был завершен немного раньше, потому что Сергей сказал ему, что вин почти не осталось. Найти рабочих было несложно, так как сербские потомки были доступны для помощи, потому что они останавливались у него на ферме или в пансионе на ранчо, они были жизнерадостны, потому что им платили наличными сразу после работы. Так как они получали наличные только один или два раза в год, когда продавали на рынках сыр или кожу, для них это был совершенно новый мир. Они могли раз в неделю ездить в центр Баку на микроавтобусе фермы, чтобы купить припасы. Они уже жили более удовлетворительной жизнью, так как жили там, где жила эрцгерцогиня, и теперь у них был легкий доступ к припасам, в которых они нуждались и которых они хотели. Само существование эрцгерцогини вдохновляло людей быть усердными и активными, потому что они верили, что королевство было наконец восстановлено. Само существование эрцгерцогини вдохновило людей быть усердными и активными, потому что они верили, что Царство было окончательно восстановлено, и им не нужно было беспокоиться о преследовании за то, что у них был свой монарх. Сергей активно говорил о повышении цены вина. Имея степень кандидата наук в области делового администрирования, он считал, что когда баланс между спросом и предложением слегка нарушен, это лучшее время для повышения цены продукта. Предложение было фиксированным, но спрос постоянно увеличивался. Оптовые торговцы находились на том уровне, когда им приходилось самостоятельно корректировать цену. Поэтому, начиная с этого года, Youngho решила поднять цену на доллар за каждую бутылку. Youngho опасался сопротивления потребителей против повышения цены, но Сергей, похоже, был уверен в этом, так как не было бренда-конкурента. Ни одному оптовику не хватило бы смелости продавать иностранные вина на южном российском рынке, где мафия контролирует ситуацию. Но только доверчивая мафия не подошла бы для будущего бизнеса компании, поскольку для роста винодельческой компании "Зейнеп" нужна была конкуренция. Компания не выжила бы, если бы они продолжали продавать свою продукцию без усилий. Именно поэтому Youngho хотела стать пионером на западноевропейском рынке. Youngho никогда не слышала, чтобы французские и итальянские винодельни были обеспокоены, несмотря на то, что аргентинские бюджетные вина ошеломяли рынок. Австралийские и аргентинские вина не попадали на обеденный стол, потому что они создавали дешевый имидж, производя слишком много вин с огромных ферм. Несмотря на то, что вкусовые качества австралийских и аргентинских вин были недалеко от европейских, их использовали только для приготовления пищи. Именно поэтому Юнго упрямо

относились к винам с длительным периодом выдержки в дубовых бочках. Он не хотел производить вкусное, но дешевое вино. Ему не о чем было беспокоиться, потому что у него уже была самообрабатывающаяся фабрика. Особенно теперь он мог сэкономить много средств на низкотемпературном складе, потому что мог использовать пещеру золотых приисков в качестве склада. Стоимость вина наверняка поднимется. Юнго улыбался после подсчета предполагаемой прибыли. Доход от вина был намного больше, чем он ожидал. Это было больше двадцати миллионов долларов. 2,1 миллиона бутылок вина, выдержанного в бочках, принесли ему семнадцать миллионов долларов, а 600 000 бутылок вина, выдержанного в дубовых бочках, за год составили девять миллионов долларов. На эти деньги можно было бы укрепить село, которое будет построено вокруг ранчо для потомков сербских рыцарей. Это были только бумажные деньги. Юнго мог положить эти деньги в банк. Но если бы ситуация ухудшилась, деньги превратились бы не более чем в туалетную бумагу. Не было причин экономить бумажные деньги, когда золотые слитки из рудника были бы настоящим достоянием. Приоритетом было бы приобретение машин и принадлежностей для поддержания ранчо в рабочем состоянии. Юнго, вероятно, должен был наградить еврейских капиталистов за то, что они заставили его обратить свой взор на землю и ее ресурсы.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/1012648>